

РАЗМЫШЛЕНИЕ О МОЛИТВЕ В ПИСЬМАХ Н. В. ГОГОЛЯ В 1840-х гг.

Юрий Александрович Дербуш

студент магистратуры МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
y.derbush@mail.ru

Для цитирования: *Дербуш Ю. А.* Размышление о молитве в письмах Н. В. Гоголя в 1840-х гг. // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 47–54. DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.004

Аннотация

УДК 2-29

Статья посвящена личному пониманию Н. В. Гоголем феномена молитвы на основании его религиозных знаний и опыта, выраженных в размышлениях в переписке с родными и близкими ему людьми.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, молитва, Православие и литература.

The Thought of Prayer in Letters of N. V. Gogol in 1840s

Yuri A. Derbush

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

y.derbush@mail.ru

For citation: Derbush, Yuri A. "The Thought of Prayer in Letters of N. V. Gogol in 1840s". *World and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, № 2 (4), 2021, pp. 47–54 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.004

Abstract. The article is devoted to N. V. Gogol's personal conception of phenomenon of prayer based on his own religious knowledge and background, which were expressed in thoughts in correspondence with family members and dear ones.

Keywords: N. V. Gogol, prayer, Orthodoxy and literature.

Религиозное чувство великого классика русской литературы Николая Васильевича Гоголя влияло на всю его жизнь. Огромное значение он придавал молитве. В его речи встречаются размышления на духовные темы, призывы, советы и просьбы к адресатам религиозного содержания, вкраплённые молитвенные обращения и пожелания, церковный слог и лексикон.

В его письмах можно встретить размышления о молитве, какой она должна быть у православного христианина. Настоящий последователь Христа должен выражать свою веру делами, а не пустыми словами. «Ибо, как тело без духа мёртво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26). Эта одна из самых известных библейских цитат, естественно, была известна и Николаю Васильевичу, обращавшего свой взор на страницы Священного Писания. Приведём в пример отрывок из письма к его матери Марии Ивановне Гоголь-Яновской: «Молитва — святое дело, но помните, что она ничтожна, если не сопровождается святыми делами. Молитвы дел, а не молитвы слов требует от нас Иисус. <...> Не богатством, не деньгами мы можем помогать другим, но гораздо более мы можем помогать сердечным чувством, душевным словом, воздвигая, ободряя падший дух. И потому если вы услышите, что где-нибудь страдает благородный душою человек, терпит горе жизни и готов предаться отчаянью, то спешите к нему первые на помощь. Скажите ему прежде всего: он должен благословить свою бедность и несчастья. Они становятся человека ближе к Богу. <...> Пусть и в мысль не приходит ему, что подвиг его может быть безответен и не найдёт отголоска. Везде найдётся благородная душа, которая откликнется ему и осветится сама силой его подвига. <...> Если вы почувствуете, что слово ваше нашло доступ к сердцу страждущего душою, тогда идите с ним прямо в церковь и выслушайте Божественную Литургию. Как прохладный лес среди палящих степей, тогда примет его молитва под сень свою. <...> Сделавши такое дело, укрепивши изнемогшего и обративши его к Богу, вы воссылайте смело ваши молитвы. Они будут крылаты и возлетят прямо на небо. Всё, чего ни попросите, дастся вам»¹.

О христианской любви, служении ближнему и плодах этой добродетели классик говорит неоднократно. Он был уверен, что молиться как должно можно только вследствие деятельной помощи окружающим нас во славу Господню. Только тогда молитва может стать настоящей и приносить человеческой душе радость и уверенность в том,

1 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 12: Переписка. 1842–1844 / сост., подгот. текстов и комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М., 2009. С. 120–121.

что просимое может исполниться. Такая молитва привлекает Божию благодать. Вот, что сам пишет Гоголь к своей матери и сёстрам Анне, Елизавете и Ольге: «Сделавши доброе дело, вы бы были в силах молиться, а теперь вы и молиться не в силах. Одна из вас удивлялась, что ей во всё время говенья лезла в голову всякая дрянь во время молитвы. Я бы удивлялся, если бы не лезла эта дрянь, этому я бы больше изумился. Вы думаете, легко помолиться так, как следует? Нет, не сделавши доброго дела, не сделавши ничего для своего ближнего, не подействовавши благодетельно на его характер, не обративши его истинно к Богу, никогда не помолитесь вы так, как следует помолиться. Только тогда в силах помолиться человек таким образом, что неизъяснимая сладость наполняет во время молитвы его всего, так что и слов уже не следует ему прибавлять от себя, потому что он слышит, что душа собою, уже без слов, молится. Такие только молитвы возлетают на небо, им только внемлет Бог и даёт за них не только то, что просим, но даже в несколько раз больше, чем просим, а без того хотя бы вы рыданьем наполнили всю церковь и били себя в грудь — бесплодны будут молитвы. Припомните хорошенько ваши молитвы во время говенья: исполнилось ли всё то, о чём вы молились тогда? Бескрылые, не возлетев, упали на землю ваши молитвы. Рассмотрите себя хорошенько: в теперешнем вашем состоянии вы не в силах сделать доброго дела, даже и тогда, если бы вам даны были все средства к тому, и виной всему ваше невежество: вы не знаете, в чем и как помочь человеку, вы, если захотите сделать вдруг кому-нибудь помощь, вы сделаете не тому, кому следует»².

В письме к одному из ярких представителей золотого века русской поэзии, поэту эпохи романтизма Николаю Михайловичу Языкову, называвшего себя «поэтом радости и хмеля» и «поэтом разгула и свободы», Гоголь даёт дружеский совет. По его мнению, это средство помогает в такие минуты, когда уже совсем невыносимо терпеть душевные и физические муки. Со слов Николая Васильевича, оно было добыто им сильными душевными потрясениями. Средство это — молитва с рыданием и плачем. Если находит такое невыносимое бремя, нужно прибегать к этому средству. «Молись не так, как молится сидящий в комнате. Но как молится утопающий в волнах, ухватившийся за последнюю доску. Нет горя и болезни душевной или физической, которых бы нельзя было выплакать слезами»³.

2   Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 12. С. 411.

3   Там же. С. 327.

В этом же письме классик замечает, почему именно тексты Псалтири на протяжении тысячелетий являются лучшими молитвами. В этом ему помог его собственный опыт. До того момента, когда он ещё не испытал глубоких душевных потрясений, он видел в псалмах царя и пророка Давида «одно восторженное состояние духа в минуту лирического настроения, свободного от забот и беспокойств жизни...». Но теперь он воспринимает всё иначе, т. к. понимает природу этих священных текстов: «...всё это есть не что иное, как изливянья нежной глубоко страдавшей души, потрясаемой и тревожимой ежеминутно и не находившей нигде себе успокоения и прибежища ни в ком из людей. Всё тут сердечный вопль и непритворное восторженное к Богу»⁴.

Об одной престранной истории Гоголю поведала фрейлина русского императорского двора Александра Осиповна Смирнова. Корреспондентка удивлена, что об этом не написали ни в одной газете. Описываемое действие разошлось по всему городу, как некое предание. О нём знают все, кроме высшего круга. Она хотела бы поговорить об этом со священником Наумовым, но с сокрушением свидетельствует, что тот забыл её совсем. Ситуация описывается такая: во время пребывания в Иерусалиме правящий архиерей воронежской епархии со всеми присутствующими в храме услышал голос с неба. По рукам передаётся написанная, якобы этим архиереем молитва с примечаниями, которую Смирнова также переписала в письмо Гоголю⁵.

Об этой же ситуации пишет, но в несколько изменённом виде графиня Анна Михайловна Виельгорская (впоследствии — княгиня Шаховская). В Санкт-Петербурге тоже многие знали об этом случае. Сама графиня и её мать узнали об этом из письма главы семьи. Во время служения Божественной Литургии с неба раздался голос. Она сообщает, что, объясняя это знамение, иерусалимский патриарх сказал, что это предвестник общемировых бедствий. В связи с этим он благословляет всех ежедневно прочитывать молитву и стараться передать её другим девяти людям. Эта молитва также была переписана Виельгорской в письмо к Гоголю, но только уже без примечаний. Здесь же она спрашивает его мнение обо всём этом. Николай Васильевич ответил так: «Молитву, которую вы мне прислали, я уже получил почти за месяц прежде от Смирновой. Думаю об этом таким образом. Если молитва пришла в наши руки, то по ней следует молиться. Вот и всё. Я бы хотел знать, между каким классом наиболее разошлась в Петербурге эта

4 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 12. С. 329.

5 Там же. С. 480.

молитва и кто её доставил. И молится ли Петербург, помышляя в то же время о себе и рассматривая жизнь свою, или просто повторяет одни только слова молитвы, не входя в них душою и сердцем»⁶.

Классик решил поведать об этой истории и на своей малой родине, написав письмо своей матери. Он соединил информацию от Смирновой и Виельгорской воедино, дополнив её следующими мыслями: «Судить о том не <наше> дело. Но если сами святители дали молитву и повелели по ней молиться, то, мне кажется, следует это исполнить. Но говорят, что молиться ещё недостаточно: нужно слишком строго взглянуть на самого себя, рассмотреть протекшую жизнь нашу и исправить значительно настоящую. <...> вы всё-таки прочитайте всякий день со вниманием. То же должны делать и сёстры. Не мешает также прочесть её и многим домашним, а особливо тем из живущих в нашей деревне, которые ленивы, нерадивы и дурно ведут себя. Душа человеческая такое сокровище, о котором нам следует всем получше позаботиться. <...> Так как Воронеж от вас недалеко, то, я думаю, вы знаете имя того архиерея, который был в Иерусалиме»⁷.

В сказанных выше рассуждениях можно проследить святоотеческий принцип «покаянной молитвы». Той молитвы, о которой пишут святые отцы и к которой призывают в своих творениях. Принцип этот состоит в том, чтобы человек проводил постоянную духовную работу над собой, анализировал свои поступки, соотносил их с заповедями и волей Божией и, наконец, молитвенно каялся в своих прегрешениях. Классик изучал святых отцов, делал выписки из их сочинений, поэтому ему было известно, какая молитва является душеполезной, а какая душевредной. В одной из писем к матери он пишет следующее: «И молитва ничто мне, если суетна, напротив того, она страшна даже, потому что ниспровергается на голову тех, которые всуе произносят. Если человек молится и не умеет удержаться от чувства гордости и самолюбия, и негодует, и ропщет на оскорбление, которое ему нанесли, если он молится и не умеет чувствовать любви даже и к врагам своим, то молитва его будет вопиять против его самого. <...> Приходило ли тебе когда-либо живо в ум, не приступая к молитве, произвести сердечную исповедь? Умеешь ли ты припомнить свои поступки и строго осудить их? Умеешь ли ты во всё обвинить себя, а не других, потому что обвинение других есть уже не христианское чувство, хотя бы даже другие и точно были виноваты, а без христианского чувства нельзя молиться.

6 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 12. С. 501–502, 504–505.

7 Там же. С. 516–517.

Умеешь ли ты сказать вместо слов: Господи, прости таким-то, которые нанесли мне зло, — Господи, прости меня за то, что мне кажется, будто они нанесли мне зло. Если ты умеешь это сделать, то тогда прекрасна твоя молитва, она понесётся прямо к Богу, она доставит много душевных глубоких утешений»⁸.

Есть и ещё места, где классик уверенно говорит о том, какая молитва сразу возносится в горние обители. В письме к критику, поэту пушкинской эпохи, профессору и ректору Императорского Санкт-Петербургского университета Петру Александровичу Плетнёву Гоголь обращается с просьбой. Она заключается в следующем: если тот загрустит о нём, и ему покажется, что он заблудился и сбился с предназначенного для него пути, то пусть он помолится Богу о его вразумлении и возвращении на этот путь. В конце просьбы автор добавляет: «Поверь, что после такой молитвы и тебе будет легче, и мне полезнее: молитва от глубины души ударяет прямо в двери небесные»⁹. Похожий по содержанию отрывок есть в письме Гоголя к Надежде Николаевне Шереметевой, тётке поэта Фёдора Ивановича Тютчева. Её классик называл своей духовной матерью¹⁰.

Таковыми же мыслями он делится в письме к Языкову. Николай Васильевич предлагает ему «рецепт», как с помощью молитвы можно получить вдохновение от Бога. Чтобы попросить Его об этом нужно стремление, т. е. молитва. В этом же письме автор отвечает на вопрос, что является молитвой как таковой: «Молитва есть восторг. Если она дошла до степени восторга, то она уже просит о том, чего Бог хочет, а не о том, чего мы хотим»¹¹. Продолжая развивать свою мысль, автор предлагает адресату узнать волю Божию о себе. Воля Божия заключена в наиболее высоких способностях, дарованиях, которые даны от рождения, иначе они бы не были даны человеку. Одновременно с молитвой об их пробуждении нужно просить Господа о том, чтобы он явил волю Свою. Здесь же Гоголь снова и снова повторяет свою мысль о том, что эта молитва должна быть из самой глубины души, изо всех сил. Если с сохранением такого напряжения повторять это в течении недели или двух хотя бы по две минуты в день, то будет явлены плоды, которые классик называет чудесами: «...в первый день ещё ни ядра мысли нет в голове твоей, ты просишь просто о вдохновении. На другой или на третий

8 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 12. С. 122–123.

9 Там же. С. 524–525.

10 Там же. С. 318.

11 Там же. С. 286.

день ты будешь говорить не просто: дай произвести мне, но уже: дай произвести мне в *таком-то* духе. Потом на четвёртый или пятый, — с *такою-то* силою, потом окажутся в душе вопросы: какое впечатление могут произвести задумываемые творения и к чему могут послужить? И за вопросами в ту же минуту последуют ответы, которые будут прямо от Бога. Красота этих ответов будет такова, что весь состав уже сам собою превратится в восторг; и к концу какой-нибудь другой недели увидишь, что уже всё составилось, что нужно. И предмет, и значенье его, и сила, и глубокий внутренний смысл, словом — всё, стоит только взять в руки перо, да и писать. Но повторю вновь: молитва должна быть от всех сил души»¹². Николай Васильевич верит, что для Господа нет ничего невозможного. Он творил и творит чудеса. Хоть сейчас внезапно может произойти чудо.

Продолжая своё размышление о чудесах, классик приводит в пример человека, наделённого умом и желающего увидеть чудо. По его мнению, за такую безрассудность этот человек уже достоин наказания, т. к. ему дано больше — его способности, которые он не использовал из-за своей лени. В ответ на обличение он оправдывается, что он не знал, за что ему взяться. Если бы кто-нибудь подал ему руку помощи, то он тотчас бы пошёл. Уничтожить такие ответы может следующий вопрос: «А зачем существует молитва? Если бы и тут нашёлся умный человек сказать: но мне не молилось, я не знал даже, как молиться, — ответ будет один и тот же: а на что молитва? Молись о том, чтобы уметь молиться»¹³.

Источники

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 12: Переписка. 1842–1844 / сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд. МП РПЦ, 2009.

12 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 12. С. 286–287.

13 Там же.